

ТЕЯ ЛАВ

Бесконечная игра

Тея Лав
Бесконечная игра
Серия «Бесконечная игра», книга 1
Серия «Маракуйя/Роман»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56537785

ISBN 978-5-08-007305-2

Аннотация

Мало что может заинтересовать Ноэля Хейза кроме хоккея. Окончив школу и попав в одну из лучших команд Западной лиги – «Росомахи» – он настроен на сезон. Все, что ему нужно, это чистый лед, идеальный соперник и остро заточенные коньки. Впереди непростое время. Но чтобы мечта сбылась, чтобы желаемое было достигнутым и в руках было лишь лучшее, нужно пройти через худшее. По крайней мере, так все говорят. Но настолько ли худшим будет этот сезон, каким представляет его себе Ноэль? Что если ребята, с которыми он не собирается надолго задерживаться, станут настоящими друзьями? Что если «Росомахи» станут его семьей? И главный вопрос: что если девушка, которая странным образом умеет привлекать и раздражать одновременно, займет особое место в жизни Ноэля? Игра начинается!

Содержание

Плейлист	4
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	79
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Тя Лав

Бесконечная игра

Плейлист

1. *MGK – Jawbreaker*
2. *Panic! At The Disco – Miss Jackson*
3. *Halsey – Die 4 Me*
4. *Bülow – Not A Love Song*
5. *Eminem – Just Lose It*
6. *Jaymes Young – Infinity*
7. *YUNGBLUD – Casual sabotage*
8. *Sum 41 – Underclass Hero*
9. *Linkin Park, Jay-Z – Numb / Encore*

Глава 1

Ноэль

Огни повсюду. Их бесконечность заполняет темноту, в которую погрузился город пару часов назад.

Я не могу уснуть. Уже несколько ночей подряд я поднимаюсь на эту крышу и просто сижу, глядя вниз. Холодный ночной ветер проникает под теплую толстовку, заставляя ежиться. Но осенний холод меня не прогонит. Иногда хочется побыть одному. Как, например, сейчас.

Завтра очередная тренировка в «Роджер Плэйс», на которой решится, в каком звене я буду играть. Я очень напряжен. Если посмотреть на картину в целом, то все просто прекрасно. Идеально. Меня приняли в колледж, выбрали на драфте¹ Западной хоккейной лиги², и у меня есть все шансы пойти дальше.

Тогда почему я так волнуюсь?

Боюсь все потерять. Облажаться на игре или даже на тренировке и присесть на половину сезона на скамью запасных.

¹ Процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге.

² Одна из трех основных юниорских хоккейных лиг, которые образуют Канадскую хоккейную лигу.

Это так глупо. По такой логике я могу не ходить по земле, боясь споткнуться о камень и повредить ногу.

Бред.

Мне всегда хватало уверенности. Она и сейчас при мне, я в себя верю. Спишу все это на минутную слабость. Завтра утром я буду в норме.

Вернувшись в квартиру, прохожу на кухню и лезу в холодильник. В этот момент дверь одной из двух спален тихо открывается. Энтони выскальзывает из комнаты в одних трусах и крадется на кухню. Я стою за гарнитуром, помещение освещают только ночные огни города, поэтому меня почти не видно.

Когда он подходит к холодильнику, я выхожу из своего укрытия.

– Не спится?

– Черт! – Энтони подскакивает на месте и хватается за сердце. – Какого... Чувак, ты меня напугал!

Я смеюсь, глядя в широко распахнутые глаза Энтони. Он качает головой, забирает из моих рук пакет сока и пьет прямо из горла. Вид у него... Не хочу даже думать об этом.

– Почему не спишь? – спрашивает он, вернув мне сок.

Вздохнув, я делаю глоток и уже после отвечаю:

– Не могу уснуть.

Друг понимающе кивает, не сводя с меня глаз.

Мне всегда легко удавалось завести друзей. В общении не возникало проблем. Когда Энтони появился в нашей школе

в Досон-Крик еще в прошлом году, он не стал исключением. Мы легко нашли общий язык. Но по какой-то причине он стал ближе всех моих друзей, с которыми я был знаком с детского сада. Ну и не стоит забывать, что теперь он встречается с моей сестрой, и мы втроем живем в одной квартире. Они перебрались в Эдмонтон совсем недавно. Летом, сразу после того как окончили школу. Я переехал еще в прошлом году и провел ужасный последний год в старшей школе Лайберт.

– Возможно, я скажу банальность, – начинает Энтони, – но послушай. Все будет хорошо. Ты справишься.

Кивнув, я лишь пару секунд серьезно смотрю на него. Затем резко пихаю кулаком в грудь.

– Ага, вали уже.

Улыбнувшись, Энтони возвращается в комнату, вновь оставив меня одного.

Он прав. Конечно, я справлюсь.

* * *

Выходя из аудитории, я проверяю телефон и на ходу отвечаю на сообщения. Внезапно на мое плечо ложится чья-то рука.

– Хейз.

Я убираю смартфон в карман и киваю Пайку, своему однокурснику.

– Когда у вас игра? – интересуется он.

– В пятницу, – отвечаю я.

– Я приду с подружкой, – ухмыляется он. – Нарисовать плакат с твоим именем?

Фыркнув, я пихаю его в плечо.

– Ага, конечно.

– Ладно, чувак. Еще увидимся. Удачи.

– Тебе тоже, – киваю я.

Пайк убегает вперед, а я иду по коридору, вновь уткнувшись в телефон. Через час мне нужно быть на арене, времени предостаточно, поэтому я решаю подремать в библиотеке минут двадцать, а затем поехать на тренировку.

В библиотеке огромные ряды полок с книгами по правую сторону, компьютеры по левую, и столы для самоподготовки посередине.

Заняв стол в последнем ряду, я плюхаюсь на стул, бросаю рюкзак на пол и устанавливаю на телефоне будильник. Засунув в уши наушники, я закрываю глаза и как можно удобнее устраиваю голову на руке, согнутой в локте.

Проходит не больше трех минут, я даже не успеваю дослушать одну песню, когда мою дремоту кто-то нарушает. Открыв глаза, я прежде всего тяжело вздыхаю, затем вижу улыбающееся лицо девушки, и вздох застревает в горле.

– Привет, – читаю по ее губам.

Вынув наушники, я улыбаюсь в ответ.

– Привет.

У нее светлые волнистые волосы, переброшенные на пле-

чо. Улыбка скромная, а на щеках румянец, словно она жутко волнуется.

Я окидываю ее взглядом. Все в ней буквально кричит о том, что передо мной девушка, которую водят на свидания, дарят цветы, целуют лишь на третьем свидании, ну а секс после... не знаю... десятого?

На ум приходит одно: хорошая девочка.

Но что-то я слишком быстро сделал выводы. Все же она сама подошла ко мне.

– Привет, – отзываюсь я.

Девушка едва заметно прикусывает нижнюю губу. Точно, она волнуется.

– Извини, что помешала.

Но я и думать забыл про сон.

– Ничего, – широко улыбаясь, я жестом приглашаю ее присесть на соседний стул.

Она садится, и до меня доносится запах ее духов. Что-то земляничное. Обожаю девчонок, которые вкусно пахнут. Они все должны вкусно пахнуть.

– Я Лейси.

– Ноэль. – Я пожимаю ее руку.

– Знаю. – Лейси убирает прядь волос за ухо и улыбается, видя мое удивление. – Пайк сказал, мы ходим на психологию вместе.

– Ясно, – отвечаю я.

Значит, она мной интересовалась. Нужно как можно де-

ликатнее узнать, зачем.

Но Лейси все рассказывает сама.

– Мой брат играл в «Росомах», я не пропускала ни одного матча. – Она пожимает плечами, улыбнувшись. – Поэтому у меня особое отношение к этой команде. Когда узнала, что в нашем колледже появился парень из команды... немного потеряла дар речи.

Серьезно? Ничего себе.

– Круто, – искренне говорю я, полностью развернувшись к ней. – И где сейчас твой брат?

По легкому движению ее плеч и слегка опустившимся уголкам губ становится ясно, что ответ не очень хороший.

– Его задрафтовали в «Монреаль Канадиес», но после двух игр он получил серьезную травму спины и больше не смог играть.

У меня громыкает сердце. Две игры. Всего две игры. Неверное движение, неудачный толчок – и на карьере жирный крест.

– Черт, – сквозь зубы произношу я, забыв, что не один.

Лейси вздыхает, кивнув, но тут же берет себя в руки.

– В общем, мы иногда ходим на игры. Просто хотела сказать, что всегда за вас болею.

Господи, ну что это за милое создание? Может, я до сих пор сплю, и она мне снится?

– Очень рад. Только я даже не сыграл ни одной игры за «Росомах».

– Но сыграешь.

Она осматривает меня. Несмело и как бы невзначай, но я вижу в ее зеленых глазах интерес. Возможно, я ошибаюсь, и за этой скромностью прячется дьяволенок. Время на свидания я вряд ли найду. Быть может, она намного проще? Включаем режим очаровашки.

– У меня есть немного времени до тренировки, – улыбаюсь я. – Может, выпьем кофе?

Лейси бросает взгляд на своих подруг, сидящих у окна напротив и не сводящих с нас взглядов. Не знаю, может они так общаются телепатически, но Лейси кивает, когда вновь смотрит на меня.

– Конечно.

Схватив свой рюкзак и забыв про сон, я открываю дверь библиотеки, галантно пропуская Лейси вперед. На улице мы идем к парковке, туда, где я оставил машину. Я совсем недавно начал ездить по городу, так как не знал местных дорог и развязок и боялся опоздать. Сейчас более или менее освоился, поэтому чувствую себя вполне уверенно.

Ничего банальнее «Старбакса» не придумаешь, но это единственное место, которое находится неподалеку от «Роджер Плэйс», где мне нужно быть через тридцать пять минут. Я заказываю нам кофе, и мы усаживаемся у окна. В дороге мы провели минут десять, и все это время я болтал о всякой ерунде. Пришла очередь Лейси.

– Значит, ты хочешь быть журналисткой? – Я ставлю лок-

ти на стол, наклоняясь ближе к ней.

Лейси вновь улыбается. Мне нравится ее улыбка и то, как она одета.

– Да. Ну, а у тебя какие планы на будущее?

Мои планы грандиозные, но говорить о них вслух – значит выставлять себя напыщенным индюком.

– Пока буду играть, а дальше посмотрим.

Лейси делает глоток кофе, оглядываясь по сторонам. Ее смущение меня забавляет, но черт, она же первая подошла ко мне.

Мы болтаем все время, которое у меня есть. Затем она просит повезти ее к арене.

На парковке нет мест – вот почему приезжать сюда лучше на общественном транспорте. Кое-как найдя свободное место, я отстегиваю ремень и смотрю на Лейси.

– Было бы у меня еще хоть немного времени, я бы отвез тебя домой.

Она тоже отстегивает ремень и качает головой.

– Все хорошо. Я живу неподалеку.

Мы выходим на улицу.

– Увидимся в колледже? – спрашиваю я.

Лейси пожимает плечами, прищурившись от солнца.

– Я приду на игру.

Тепло поднимается по моей груди. Давно я так себя не чувствовал рядом с девушкой. Мое последнее «любственное приключение» кончилось фиаско. О, еще была Роуз, подруга

моей сестры, с которой у нас был фиктивный роман.

Не думаю, что сейчас я готов к чему-то большему, но для красивой девушки всегда найду время.

– Отлично.

Я обнимаю ее на прощание, и она медленно уходит, несколько раз оглянувшись. Широко ухмыляясь, я бегом направляюсь на арену.

Каждый раз, заходя сюда, я испытываю что-то похожее на благоговение. Как верующий, заходящий в храм. Эмоции хлещут через край. Все эти стены с портретами легендарных хоккеистов, в особенности Уэйна Гретцки³, напоминают, что я стал частью чего-то огромного.

В раздевалку я прихожу одним из первых. Парни дружно меня приветствуют. После кошмарного года в команде школы Лайберт было немного странно видеть дружелюбие на лицах сокомандников. Я сажусь на скамью и принимаюсь надевать свою форму.

– Хейз, как настрой сегодня? – интересуется Майк Стивенсон, крайний нападающий. Пару тренировок мы работали в одном звене и неплохо сыгрались.

Нацепив наплечники, я колочу себя по груди.

– Заточил когти.

Парни дружно смеются.

³ Канадский хоккеист, центральный нападающий. Один из самых известных спортсменов XX века. В 1978–1988 годах выступал за клуб «Эдмонтон Ойлерз», с которым четыре раза выигрывал Кубок Стэнли.

Тут в раздевалке появляется Джерри Салкин – центральный нападающий и капитан «Росомах». Эта должность принадлежит ему вот уже два сезона. Прежде Джерри играл в частной школе.

Постепенно помещение заполняется почти двумя десятками парней с грохочущими голосами. Атмосфера быстро становится мне до боли знакомой и родной. В такие моменты я чувствую себя как дома. Сине-красная форма с огромной мордой росомахи и когтями на груди, номер 15 и моя фамилия на спине – это все же повод для гордости.

Один за одним мы выходим из-под трибунного помещения и перескакиваем через борт на лед. Я вдыхаю запах свежего льда, ощущаю на лице его стружку, когда кто-то из парней резво разворачивается возле меня.

И улыбаюсь.

Тренер свистком подзывает нас к себе, и мы приветствуем его ударами клюшек по льду.

– Попробуем так, – начинает он. – Нападающие: Де Смит, Буковски, Маклейн и Салкин, Кейси, Хейз.

Я бросаю взгляд на Джерри. Он подмигивает.

Вау.

Время перестает существовать, когда я на льду. И не важно, матч это или просто тренировка. Я просто делаю то, что люблю. То, что мне нужно для жизни. За тренировку я простреливаю Чейза несколько раз. Из-за шлема слышен его приглушенный смех, когда я подкатываюсь ближе и обман-

ным маневром загоняю очередную шайбу под щиток.

– Козел.

Я смеюсь. Боже, это прекрасное чувство...

Звучит свисток. Запыхавшиеся, мы подкатываемся к тренеру. Мои щеки горят, а сердце бьется как сумасшедшее. Сейчас я узнаю, в каком звене буду играть свою первую игру на этой огромной площадке.

Тренер «Росомах» – Чарльз Зегерс – практически часть «Роджер Плэйс». Он начал свою карьеру здесь же, в «Росомах», затем играл в НХЛ за «Эдмонтон Ойлерз». Но не все там остаются. Теперь он снова здесь.

Чейз незаметно бьет меня клюшкой по колену, когда тренер смотрит на свой планшет. Мы сразу подружились, потому что оба в команде новички. Но сейчас не это главная причина. Он хороший парень.

– Салкин, Кейси, Маклен, Эвардс, Хантер – первое звено, – начинает тренер.

Мое сердце падает. Так, это нормально. Я же не идиот. И тренер тоже. Кто вообще ставит новичка в первое звено, да еще и на первой игре?

– Де Смит, Буковски, Лайброк, Ридли, Маркус – второе.

Я чувствую на себе взгляд Чейза. Но не подаю вида, что что-то не так.

Все нормально. Третье тоже неплохо, но четвертое...

– Стивенсон, Крамер...

Боже мой...

– Хейз, Стоун, Янг.

Кровообращение резко усиливается. Я почти чувствую, как по венам разносится адреналин. Остальные звенья едва слышу. Третье мое.

– В рамке Коутс. Хоули, – тренер смотрит на Чейза, – будешь вторым.

Я хлопаю его по плечу.

Получив тычки от парней, с улыбкой качусь к бортику. Перешагнув, ловлю на себе взгляд тренера. Ему сорок два, и он чем-то похож на Тома Харди.

– Хейз, – тренер отзывает меня в сторону. – Во время игры у тебя возьмут небольшое интервью прямо на площадке, в пересменке. Не ляпни чего-нибудь, прямой эфир все-таки.

Я сжимаю шлем.

– Ого.

– Ага. – Он улыбается и хлопает меня по спине, проходя мимо. – Хорошая работа.

Меня накрывает волной гордости и такого самодовольства, что сложно это скрыть. С широчайшей улыбкой я появляюсь в раздевалке, где, конечно же, все это замечают.

– Что, Хейз? – ухмыляется Грег Буковски, играя мышцами. – Готов к посвящению?

Я застываю на месте.

– Чего?

– Ага, – подтверждает Дэниел Лайброк. – Чтобы стать «Росомахой», нужно вести себя, как росомаха.

Все ржут, а Чейз фыркает.

– И как это?

– Быстро в душ, красотки! – объявляет Джерри. – Позже все узнаете.

В душе никто ничего не объясняет, хотя я мучаю их вопросами. Душевые – это просто рай. Черные, идеально сверкающие кабинки. Я стою намного дольше, чем должен, и меня начинают подгонять.

Одевшись, толпа хоккеистов вываливается в огромное фойе с диким шумом.

– Так, тихо, парни, тихо, – шикает Джерри.

Все становятся в круг, и нас с Чейзом подталкивают на середину.

– Посвящение, – начинает капитан. – Его придумал Майк. Тот фыркает в кулак.

– Нужно пойти на свидание с той цыпочкой.

Мы с Чейзом поворачиваемся туда, куда указывает Джерри.

Наши головы синхронно и медленно склоняются набок. Мы уже встречали ее. Причем оба. Это было в день переезда моей сестры Эйвери в Эдмонтон. Они с Энтони уснули после ужина с нашей мамой, а я поехал к арене, чтобы послоняться вокруг и убить время. И встретил Чейза. Мы болтали, когда появилась девушка на роликах и шлепнулась на асфальт. Мы помогли ей встать, но она оказалась не очень-то дружелюбной. Заявив, что не любит хоккей и надеется больше нас не

увидеть, девчонка ушла.

И какого хрена сейчас происходит? Почему именно она?

– Вы серьезно? – упирается Чейз. – Может, мы песню споем в автобусе?

Парни ржут и качают головами.

– Не-е-ет.

– Почему она? – интересуюсь я, продолжая смотреть на девчонку.

Она стоит возле мягких диванов у окна, уткнувшись в телефон. Ее прямые волосы спускаются чуть ниже плеч. На ней тонкая куртка с неоновыми полосками. Она невысокая, хрупкая.

– Да потому, что никто толком не знает, кто она и почему ошивается здесь так часто, – объясняет Майк. – Я пытался как-то с ней поболтать, но она меня послала. Она вообще странная.

– И мы оба должны пригласить ее на свидание? – уточняет Чейз.

Все кивают.

– Лучше по одному, конечно.

Просто шикарно. Идиотское задание, но спорить я не стану. Это моя команда. У каждой свои заскоки.

Что ж, попробуем. Может, в тот день, когда мы встретились, у нее было плохое настроение? И в день, когда к ней подошел Майк, тоже...

Я продолжаю на нее смотреть, и, похоже, она чувствует

на себе взгляд и поднимает голову. Мы встречаемся глазами. Даже с большого расстояния я замечаю, как в них вспыхивает вызов.

Это будет интересно.

Глава 2

Ноэль

Подняв одну ногу, я качусь по льду. Вокруг вопли болельщиков. Звучит сирена. От всего этого закладывает уши.

Но мне все равно.

Это моя первая шайба в Западной лиге.

Обалдеть!

Привалившись к защитному стеклу, я встречаю парней, которые набрасываются на меня с воплями.

– Хейз, красавчик!

– Твою мать, что это было? Я думал, ты бросишь ему через щиток. – Улыбка у Грега от уха до уха.

Я тоже улыбаюсь, пожимая плечами. Бросил как бросил, но шайба пролетела над ухом голкипера «Реджайны Райнерс». Я даже сам этого не понял. Но ворота осветились красным.

Мы проезжаем мимо команды, традиционно ударяясь перчатками. Я провожу на льду еще тридцать секунд, затем еду на скамью. Тренер Зегерс хлопает меня по плечу:

– Отлично, Хейз.

Я знаю, что он скажет после. Но не время и место об этом

раздумывать, поэтому просто киваю.

Мы одерживаем победу на домашнем льду со счетом 4:1. Я даю короткое интервью к концу третьего периода и остаюсь совершенно выжатым. Дело даже не в игре. Я морально вымотался, готовясь к этому матчу.

В раздевалке меня все поздравляют, и нам с Чейзом напоминают о посвящении.

Черт.

– У меня нет времени, – тихо бормочет Чейз, натягивая свитер. Он ниже меня ростом, но, как ни странно, на льду это его преимущество.

– Давай я начну, – самоуверенно заявляю я. – Хотя вряд ли после меня она согласится пойти на свидание с кем-то еще.

Фыркнув, Чейз тычет меня кулаком в живот.

Меня фотографируют с первой заброшенной шайбой, и менеджер команды приглашает в раздевалку телевидение, чтобы вновь взять короткое интервью. У меня едва ворочается язык. Я устал и безумно счастлив.

В фойе на меня набрасывается мама, отчего я роняю сумку на пол.

– Мой малыш, – бормочет она, стискивая меня в объятьях.

Встретившись взглядом с Эйвери, я закатываю глаза. Она тихо смеется, привалившись боком к Энтони. Я стараюсь, чтобы мама не хватала меня за щеки, как маленького, но она

все равно это делает.

Боже, я обожаю маму, но она такая суетливая! Они с отцом развелись, когда нам с Эйв было почти по одиннадцать. У нас был выбор: переехать с ней в Эдмонтон или остаться в родном непримечательном Досон-Крик с отцом. Эйвери не хотела уезжать от папы. Возможно, будь я один, я бы переехал в Эдмонтон не перед выпускным классом и не ради хоккея. А с мамой, еще семь лет назад. Эйв поехала бы за мной, если бы я только изъявил желание. Она всегда шла за мной.

В общем, тогда я решил поступить так, как хотела сестра. А она хотела остаться с отцом. И не то чтобы я был против. У меня идеальные отношения с папой.

Но сейчас все так, как и должно было быть, и жалеть не о чем.

Многочисленные браслеты на маминых запястьях звенят, когда она пытается убрать отросшие волосы с моего лба. Я силюсь увернуться, оглядываясь и молясь, чтобы никто из команды этого не увидел, но это маловероятно.

Фойе полно хоккейных болельщиков, телевизионщиков, родителей и друзей «Росомах». До меня все еще медленно доходит осознание, что я часть всего этого безумия.

– Куда поедем праздновать? – Мама надевает шапку, скрывая кудрявые распущенные волосы.

– Может, в «Бастерс Пицца»? – предлагает Эйвери.

Как же заманчиво звучит, это наше любимое место. Но тут я обращаю внимание на Майка и Джерри, кивающих

мне. Я вопросительно смотрю в ответ. Майк незаметно тычет пальцем в сторону.

Я смотрю туда, куда он указывает. Та девушка снова стоит у стены в своей неоновой куртке, уткнувшись в телефон. На этот раз на ее голове розовая бейсболка, на ногах короткие штаны и мартинсы.

Сейчас? – взглядом спрашиваю я.

Джерри кивает.

– Ноэль? – Мама привлекает мое внимание.

Я смотрю на нее, несколько раз моргнув.

– Э-э-э, наверное, я сегодня отпраздную с командой.

– Ну, слава богу, – выдыхает Эйвери. – Мы уже месяц не можем в кино сходить.

Энтони фыркает, обняв ее за плечи, а мама посылает ей укоризненный взгляд.

– Эйвери.

Но моя женская копия пожимает плечами, высунув кончик языка. Мы смотрим друг на друга. Она знает, что у меня в голове. Будто у нас одно сознание на двоих. В общем-то, так оно и есть.

Подойдя к сестре, я дергаю ее за синюю прядку, выбившуюся из пучка, собранного на макушке.

– Спасибо, – язвительно замечаю я.

Вместо ответа Эйв сжимает мою руку.

– Люблю тебя, – тихо произношу я, целуя ее в щеку.

Энтони дает мне пять, затем мы ударяемся кулаками. Ма-

ма в десятый раз прижимает меня к себе и обещает отпраздновать мою первую шайбу в новой команде позже.

Я в этом и не сомневаюсь.

Проводив родных, я подхожу к ребятам. Рядом с Джерри уже стоит его девушка Лорен.

– Ну что, умник, – улыбается Майк, кивнув в сторону незнакомки. – Вперед.

Я оглядываюсь в поисках Чейза.

– А разве не будет странно, если мы оба начнем ее приглашать? В смысле, даже если согласится, она ведь не будет встречаться с нами обоими.

Джерри и Майк переглядываются, затем начинают ржать. Лорен пихает в бок своего парня.

– Она не согласится, – уверенно заявляет Майк.

– Тогда в чем смысл? – хмурюсь я.

Все это больше начинает походить на бред.

– Смысл в настойчивости и достижении своей цели, – серьезно объясняет Майк. – Вот что значит быть настоящей «Росомахой».

У меня даже не сразу находятся слова, чтобы возразить.

– Хорошо, – просто говорю я.

– Хорошо? – уточняет Джерри, обнимая Лорен за талию.

– Хорошо, – повторяю я.

– Мне нравится твоя решимость.

– Ну, поэтому-то я и здесь.

Майк вновь смотрит в сторону девчонки.

– Удачи тебе.

Его голос звучит так, будто он заранее уверен в том, что эта затея обречена на провал. Хотя он в этом и так уверен.

Я спешу его разубедить.

– Это всего лишь девушка. Обычный человек. Ничего личного, Лорен, – спешу добавить я, заметив, как черные глаза девушки Джерри вспыхивают. – При правильном подходе я не просто схожу с ней на свидание – мы будем встречаться.

И зачем я это ляпнул? У меня вообще такого в планах нет.

Но парни уже улыбаются.

– Если станешь ее парнем, я отдам тебе место капитана, – серьезно заявляет Джерри.

– Эй, – возражает Майк.

Но Джерри улыбается ему.

– Расслабься. Разве это возможно?

Дерзко вскинув подбородок, я смотрю на своего капитана.

– Ты пожалеешь, что ляпнул это.

Джерри уверенно смотрит на меня в ответ и пожимает плечами.

– Сомневаюсь.

Изобразив пальцами правой руки когти и рыкнув, я разворачиваюсь и иду в сторону незнакомки.

Она замечает мое приближение и опускает руку с телефоном, привалившись головой к стене. Весь ее вид кричит о том, что она не хочет начинать разговор.

Это странно, мы ведь даже не знакомы.

– Привет. – Я встаю напротив нее, подтянув спортивную сумку на плече.

Девушка изучает меня исподлобья. Я, в свою очередь, изучаю ее.

Вблизи она выглядит иначе – намного ярче и эффектнее. Раскосые глаза наблюдают с подозрением, пухлые губы покрыты едва заметной бежевой помадой. Ее щеки слегка покраснелись, и уж точно не от смущения. Скорее от раздражения.

Черт, она классная. Если бы улыбнулась, была бы даже милой. Но что-то мне подсказывает, «милая» – это совершенно не о ней.

– Чего тебе?

Удивлен ли я таким вопросом? Не слишком. Но все равно это вводит меня в секундный ступор.

– Я надеялся, что в тот вечер ты была просто злая, – начинаю я. – Но похоже, это твое обычное состояние. Ноэль.

Она смотрит на протянутую руку с самым пренебрежительным выражением лица, какое только возможно. И все же отвечает на рукопожатие. Ее ладонь такая мягкая и теплая. И еще очень маленькая. Она вообще слишком миниатюрная, и ее попытки выглядеть стервой могут показаться забавными.

– Ты не скажешь свое имя?

Перекатывая во рту жвачку, девушка складывает руки на

груди, принимая защитную позу.

– Послушай, Ноэль, – начинает она. – Я видела, как вы плялились на меня, смеялись и все такое. Потом ты подошел. Я не дура. Мне неинтересно, о чем бы вы там ни трещали. Пока.

Ребята были правы. Дохлый номер.

Да что с ней такое? Неужели я сейчас развернусь и уйду?

Возможно.

– Я ухожу не из-за своей гордости, которую ты, кстати говоря, задела, – заявляю я. – А просто потому, что вижу твою совершенную незаинтересованность.

Но я вернусь, потому что уверен в себе в любом случае. Навязываться сейчас слишком глупо, и у меня неподходящее настроение.

Девушка поднимает глаза, всматриваясь в мое лицо.

– А я уверена, что из-за гордости, – внезапно произносит она.

Я изо всех сил пытаюсь не улыбнуться. Едва сдерживаюсь. Если бы ей было абсолютно наплевать, она бы просто промолчала.

– Скажи свое имя, – требовательно говорю я.

Если я попытаюсь быть милым, она вновь выпустит шипы. Что-то мне подсказывает, что с такой девушкой нужно говорить на ее языке.

Она слегка надувает губки и склоняет голову набок.

– Ой, думаешь, такой метод сработает? Вот и нет. И давай

не будем играть в эти игры, а-ля «она такая неприступная, но я добьюсь ее». Не унижайся.

Я приближаюсь к ней слишком близко. Так близко, что чувствую аромат ее цитрусовых духов.

– Какой-то идиот бросил тебя, сказал что-то типа: «Ты никому не понравишься», и теперь ты ведешь себя как стерва. Считаешь, что это круто – быть холодной и неприступной. Но знаешь, это не так. Гораздо круче, когда ты невосприимчива к фигне, которую говорят и делают люди.

Если до этого ее карие глаза напоминали янтарь, то теперь этот янтарь заливается темным шоколадом. Горьким на вкус, судя по выражению ее лица. Но даже в такой момент она выглядит милой зайкой, пытающейся казаться волком.

– Как банально, – цедит сквозь зубы она, – делать вид, что видишь меня насквозь.

– О, я вижу.

На самом деле нет, конечно, но помечать-то можно.

Медленно кивнув, я продолжаю рассматривать ее. В ответ она делает то же самое. Внезапно мои глаза устремляются в прорезь ее слегка распахнутой куртки. На шее висит бейджик с фотографией и данными. Похоже, она здесь работает.

– Может, уже свалишь? – требует она, отстраняясь.

Я послушно делаю шаг назад и в этот момент замечаю Лейси, стоящую у выхода и смотрящую на меня. На ее лице смешались радость и удивление.

Ох, неловко... Нет, я ничего ей не обещал, но все же...

– Еще увидимся, Маккензи, – улыбаюсь я, взглянув на теперь уже не такую уж и незнакомку.

Мне все же удается ее удивить – глаза слегка расширяются.

– Мне пора на свидание, – заявляю я, улыбнувшись. – Если не будешь такой злокой, тоже сможешь на них ходить.

Маккензи стреляет в меня взглядом.

– Отвали уже.

Послав ей воздушный поцелуй, чем разозлив еще больше, я разворачиваюсь и ухожу. На моем лице блуждает яркая и беспечная улыбка. И как ни странно, именно сейчас она никак не связана с моим великолепным стартом в сезоне.

Глава 3

Ноэль

Энтони устроился на работу в крытый парк развлечений «Галаксиленд» и теперь заправляет одним из самых крутых аттракционов – «Космический выстрел», который поднимается по башне на целых сто двадцать футов⁴.

Перепрыгнув через ограждение, я плюхаюсь на пластмассовый стул и широко улыбаюсь.

– Круто.

Энтони смотрит на меня, приподняв рыжую бровь.

– На сегодня хватит.

– Но... – начинаю я.

– Не наглей, из-за тебя меня уволят.

Фыркнув, я закатываю глаза.

– Фиг с тобой.

Сидящий напротив нас Алек хихикает:

– Я так же отваживал свою младшую сестренку, когда устроился сюда.

Энтони одобритительно кивает ему.

– Ой, да ладно, – защищаюсь я. – Это всего лишь аттрак-

⁴ Примерно 36 метров.

ционы.

– Которые стоят кучу денег, между прочим, – замечает Энтони.

Сегодня у меня единственный день в неделе, когда нет ни занятий, ни тренировки. Я не представляю, как проводить такие дни. Сначала думал выспаться, но уже к одиннадцати утра лежал с открытыми глазами и слушал шаги Эйв за дверью. Устав валяться просто так, я решил поехать в «Вест Эдмонтон Молл».

Я смотрю на телефон, лежащий на столике экраном вниз, затем оглядываюсь по сторонам.

– Кого-то ждешь? – интересуется Энтони, громко всасывая трубочкой свой молочный коктейль.

– Ну да, – отвечаю я.

Друг удивленно смотрит на меня и откидывается на спинку стула, сложив руки на груди.

– И кого же это?

– Лейси.

– Так вы с ней встречаетесь?

– Не-е-ет. Нет. – Я быстро качаю головой.

Алек – коллега Энтони – снова хихикает, поправляя очки.

– Чувак, вы встречаетесь в парке развлечений. Очень похоже на свидание.

Я вздыхаю.

– Знаю. Она написала и спросила, где я. Ну я и ответил. В общем, – снова пожимаю плечами, – было как-то неловко.

Пришлось пригласить.

– Неловко? – глаза Энтони округляются. – Тебе?

Я толкаю его локтем.

– Да. Серьезно.

Алек ставит локти на стол. Я вижу в его очках в черной оправе отражение тысячи огней, в которых утопает парк. Вокруг – смех и сотни детских голосов. Пахнет сладкой ватой, попкорном и жареным сосисками. Сегодня суббота, и такое ощущение, что в «Галаксиленд» съехалась вся страна.

– Она точно думает, что это свидание, – рассуждает Алек.

У меня неприятно скручивает живот. Лейси мне понравилась, и я даже подумал, почему бы и нет. Но после игры мы вместе гуляли по городу и, откровенно говоря, было невыносимо скучно. Сначала я думал, что это просто усталость, но вновь столкнувшись с ней в колледже, понял, что это не так.

– Ты уверен, что тебе это надо? – спрашивает Энтони. – Уже забыл про Роуз?

– Да перестань. Ничего там такого не было, – отмахиваюсь я.

Но живот снова скручивает. Со мной всегда так. Что-то идет наперекосяк. Я пытаюсь быть честным с девушками, но почему-то в итоге оказываюсь козлом. С Роуз было не так, но я все равно чувствовал себя паршиво.

Признаюсь честно, это было глупо. В школе узнали, что Роуз влюблена в парня значительно старше. Она не заслуживала смешков за спиной, поэтому я решил ее защитить. Мы

просто притворились, что вместе, поэтому разговоры прекратились⁵. Вряд ли я бы в это ввязался, если бы не моя сестра. Роль рыцаря не для меня.

Да, звучит дико, но повторяюсь: ситуация того действительно требовала.

Все было хорошо, пока Роуз не сказала, что приедет ко мне. Тогда я понял, что что-то не так. Она сразу это почувствовала. Так все и закончилось. Быстро, глупо и неловко.

– У меня не получается дружить с девушками, – внезапно для самого себя признаюсь я, тяжело вздохнув. – Не умею.

– Это просто, – улыбается в ответ Алек. – Надень очки и брекеты, как я. Это автоматически делает из тебя просто друга. Ты знаешь, сколько у меня таких друзей?

– И брось хоккей, – добавляет Энтони.

– Тьфу. – Я машу на него рукой. – Кошунство. Закрой свой рот.

Мы смеемся и еще какое-то время болтаем.

– Перерыв окончен. – Алек смотрит на наручные часы. – Пора работать.

– Увидимся дома. – Энтони выбрасывает в мусорный контейнер пустые стаканы и хлопает меня по спине. – Не натвори глупостей, лучше сразу поговорить по душам.

Легко сказать. Глупости – мой конек.

Они уходят, а я остаюсь один, пока на телефон не приходит сообщение от Лейси:

⁵ Отсылка к серии «Просто» Теи Лав.

Я здесь.

Напечатав ответ, я иду ее встречать возле огромной карусели.

– Привет. – Она широко улыбается и осторожно обнимает меня.

– Привет. – Я улыбаюсь в ответ. – Чем займемся?

– Давай пока просто погуляем? – предлагает она.

С каждой минутой я понимаю, что точно ей нравлюсь. То, как она смотрит на меня, случайно задевает мою руку, смеется над не всегда смешными шутками...

И ждет. Она чего-то ждет.

Может, позже написать ей смс? Хотя это полный идиотизм. Она ведь вот, прямо передо мной.

Когда Лейси в очередной раз берет меня за руку, при этом рассказывая о «Питтсбурге», я решаю, что пора это прекратить. И не только потому, что она говорит о моей любимой команде то, что я уже давно знаю. И не только потому, что эти факты взяты из «Википедии». Я ценю, что она подготовилась к нашей встрече, но притворяться не могу.

– Послушай, Лейси, – говорю я, прервав девушку на середине фразы.

Мы останавливаемся на втором этаже, прямо над зеленым павильоном.

– Что такое? – участливо интересуется она.

Вот черт. Она такая хорошая.

– Я хочу кое-что сказать. Сразу прояснить ситуацию.

Она кивает, все еще не понимая.

– Хорошо.

– Возможно, это покажется тебе грубым, – предупреждаю я. – Но я хочу быть честным.

Лейси слегка хмурится, и я ее хорошо понимаю. Меня бы тоже очень насторожило такое вступление.

– Я слушаю.

Я смотрю ей в глаза.

– Ты красивая, Лейси. Честно. Я хочу, чтобы ты знала, что дело не в тебе. Просто... так уж вышло. Не хочу вводить тебя в заблуждение, поэтому скажу прямо: все, что я могу тебе предложить, это только дружба.

По тому, как в ее глазах появляется смесь обиды с разочарованием, я понимаю, что не ошибся. Уж лучше бы она рассмеялась и сказала, что я идиот.

Но нет. Лейси опускает глаза и пытается подобрать слова.

Я чувствую себя полным ничтожеством. Раньше такого со мной не было.

– Эм... – начинает она.

– Все в порядке? – Я кладу ладонь на ее плечо, и Лейси слегка вздрагивает. Тупой вопрос.

Пожалуйста, скажи, что он тупой. Не будь со мной милой.

– Да. – Она поднимает голову. Ее щеки красные. – Хорошо. Надеюсь, я тебя не слишком заболтала.

Черт.

– Нет.

Дважды черт.

– Мне пора.

Что ей еще остается делать? Конечно, она хочет уйти.

Я понимающе киваю.

– Если тебе что-то нужно... – я показываю мобильный, который крепко сжимаю в руке, – мы можем общаться.

– Да, конечно. – Лейси выдавливает улыбку.

Ненавижу такие моменты. В последнее время их в моей жизни становится слишком много. Возможно, все дело в том, что я меняюсь, как сказал отец.

Не знаю. Может быть. В конце концов, это совсем неплохо.

Когда Лейси уходит, я вновь остаюсь один. Быть одному мне совершенно несвойственно. Это всегда приносит дискомфорт и чувство тоски. Поэтому я все время нахожусь среди людей.

Как и сейчас. Но эти люди проходят мимо, не зная, кто я такой, и, как ни странно, меня это устраивает.

Через десять минут я уже сижу в машине и еду в другую часть города.

* * *

Эйв сказала мне не приходить. Я и адрес-то узнал случайно. Просто услышал, как она говорила по телефону. Она

сказала, что пока не готова говорить с нами обо всем, через что прошла и проходит прямо сейчас. Это как вакуумное пространство, заполненное различными чувствами: грустью, тоской, разочарованием, переживанием, принятием, облегчением, сожалением и виной. Нужно лишь время, чтобы уложить все это в определенную последовательность.

Но я нарушаю правило не от скуки. Если честно, это и не было правилом, просто просьбой.

Я представляю весь этот рой в ее голове, и мне самому его сложно унять. Наша связь очень сильная, и есть в этом что-то не совсем объяснимое. В целом, мы обычные брат и сестра, родившиеся в один день, но я остро ощущаю состояние своей сестры.

Прошлый год был сложным для нас обоих. Особенно для Эйв. В ней что-то сломалось, и она решила с этим закончить. В прямом смысле. В ванной ее нашел наш младший брат. Уже в больнице, когда Эйв ничего не угрожало, я понял, что не могу ей этого простить. Уехав в Эдмонтон, я оставил сестру с невыносимым грузом вины. Она не должна была проходить через все это одна, а я не должен был быть настолько эгоистичным. Но, боже мой, как же страшно было смотреть ей в глаза... И я выбрал самый легкий путь.

Приехав в центр поддержки на 69-й улице, я натягиваю капюшон толстовки глубже и застегиваю до горла куртку. Маловероятно, что Эйв меня не узнает, но все же надеюсь остаться незамеченным.

У нее хорошо получается. На собрания уже ходят больше тридцати человек. И это только начало.

Я захожу в здание и нахожу в длинном коридоре нужную дверь. Внутри уже полно людей. Некоторые болтают, пьют кофе или сметают закуски со столов, расставленных вдоль стены.

Я занимаю самый дальний стул на последнем ряду у окна и выключаю звук на телефоне.

Ждать долго не приходится. Уже через несколько минут все рассаживаются и наступает тишина, когда в помещении появляется моя сестра с еще двумя девушками. Эйв держит в руках планшет и заметно нервничает. На пару секунд она опускает взгляд на свои ботинки, сшитые на заказ: подошва прошита синими нитями в тон ее волосам. Но затем Эйв улыбается присутствующим и занимает стул посередине. Все остальные расставлены полукругом, и я сижу в отдалении от центра. Когда она быстрым взглядом окидывает пришедших, я вжимаюсь в стул.

– Всем привет, – начинает она. – Тем, кто сегодня здесь впервые, добро пожаловать. Меня зовут Эйвери.

– Привет, Эйвери, – хором отвечают люди.

– Я уже не впервые провожу эти собрания, но все равно каждый раз страшно волнуюсь. – Она бросает взгляд на девушек, которые значительно старше нас. Они подбадривающе трясут ей кулачками.

Улыбнувшись, Эйв становится серьезной.

– Прежде чем кто-нибудь из вас расскажет свою историю, я хочу рассказать свою. Это не займет много времени. И повторяться будет нелепо. Каждый раз я буду рассказывать с разных сторон, что-то добавлять, тем самым, возможно, мотивируя вас.

Мне хочется уйти. Я так долго пытался вытиснуть из головы то, что произошло. Так старательно пытался делать вид, что ничего не было.

Но мы справились. Мы уже справились, и Эйв должна об этом говорить. Не должна забывать.

Я тоже должен, поэтому усилием воли заставляю себя оставаться на месте.

Глава 4

Ноэль

Мы проигрываем «Калгари» со счетом 3:0, поэтому в автобусе соответствующая атмосфера. Парни даже не напоминают об идиотском посвящении, но, если честно, мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь напомнил. Я немного азартный.

Хотя на фоне последних дней и сегодняшней игры даже шевелиться лень. Я сижу, уткнувшись в воротник хоккейной куртки, и дремлю под мерное покачивание автобуса. Рядом со мной Чейз слишком громко слушает музыку и вдобавок барабанит ладонями по коленям.

Устав от бесконечных дерганий, я пихаю его локтем. Белый наушник вываливается из уха Чейза и падает на пол.

– Черт, Хейз, – возмущается он.

– Чему так радуешься? – интересуюсь я, наблюдая, как Чейз, пытаясь, поднимает наушник.

– А что? – парирует он, выпрямившись. – Начало сезона, мы на четвертом месте в турнирной таблице. Это всего лишь одна игра.

Я задумываюсь над его словами. Действительно.

За окном уже сумерки. В Эдмонтоне мы будем минут че-

рез двадцать-тридцать. Поддавшись какому-то непонятному порыву, я сбрасываю с себя оцепенение и подскакиваю с места. Парни удивленно вытягивают шеи.

– Кхм-кхм, – громко откашливаюсь я в кулак, встав посреди автобуса лицом к остальным.

Все, кто до этого дремал, щурятся и выглядывают из-за кресел.

– У тебя объявление для нас, Хейз? – интересуется тренер Зегерс за моей спиной, сидя рядом с водителем, и я улыбаюсь.

– Ну да. Мне надоели их тухлые мины.

Глаза Майкла прищуриваются. Он подается вперед.

– Для непосвященного новичка ты слишком дерзкий.

– У него в архиве уже две шайбы и одна передача, – выкрикивает кто-то позади.

Я благодарно прикладываю руку к груди, туда, где на куртке вышита небольшая эмблема клуба – россомаха в красно-синих тонах с раскрытой пастью.

– Спасибо, но речь не о моих заслугах. Пора сбросить это уныние. Хоули! – Я бросаю взгляд на Чейза, который ментально все понимает и отключает наушники от телефона. Раздается *Just Lose It* от Eminem.

Атмосфера в автобусе меняется. Не знаю, как это получается. Со стороны, наверное, выглядит весело, когда все подхватывают мой настрой. А порой я ощущаю себя клоуном, но стараюсь отбросить эти мысли. Я ведь просто дурачусь

и делюсь с людьми положительными эмоциями. Что в этом такого?

В школе, где я оканчивал выпускной класс, такого не было. Не знаю, в чем именно было дело. В учителях, в самих учениках или я на тот момент чувствовал пустоту и растерянность. А подростки как дикие звери. Они чувствуют твой страх и пользуются им. В общем, тогда я не был самим собой, и вся моя жизнь на тот момент состояла из черных полос. Я не разговаривал с Эйв несколько месяцев.

Сейчас вернулась не только моя сестра. Мы оба вернулись.

Мы орем и дурачимся в автобусе, а тренер Зегерс ничего не говорит. Улыбнувшись и едва заметно мне кивнув, он качает головой и весь остаток пути смотрит на дорогу.

* * *

В фойе арены почти никого нет, когда я вбегаю и оглядываюсь. Остальные уже разъехались по домам, но я обещал Пайку достать билет на игру «Эдмонта» с «Филадельфией» в эту пятницу. Сам я вряд ли пойду. Лучше выплюсь как следует.

Быстрыми шагами пересекая помещение, я замечаю проблеск неона. И... сразу же забываю, зачем я вообще здесь.

Маккензи реагирует на меня так же, как и в прошлый раз. Она прислоняется затылком к стене и закатывает глаза. По

ее губам я читаю слово «черт».

– Я тоже рад тебя видеть, – улыбаюсь я, подходя к ней.

Она смотрит мне в глаза несколько секунд, затем негромко вздыхает.

– Все еще надеешься выставиться перед своей командой?

Хватит втягивать меня в это.

Улыбка меркнет. Так продолжается довольно долго. Учтывая, что мы смотрим друг другу в глаза, становится неловко.

В ее глазах вызов. В моих тоже. Сейчас мы друг друга стоим.

– Мне уже плевать на это, – честно отвечаю я. – Ты стала моей навязчивой идеей.

Она прекрасно понимает, что я играю с ней. Но в моих словах есть доля правды. Большую часть своего времени я совершенно не думаю об этой девчонке. Ведь мы друг друга даже не знаем. Но стоит увидеть ее на привычном месте, как мысленный маячок указывает в ту сторону.

Оттолкнувшись от стены, Маккензи приближается ко мне. Наши лица слишком близко.

А она смелая. Мне это нравится.

Я чувствую аромат ее духов и с трудом удерживаю глаза открытыми. Черт, я смертельно устал, ужасно хочу есть, но больше всего я хочу эту девушку.

– Бедняжка, – наигранно поджав губы, произносит Маккензи. – Вот ты и сдал себя и всех своих «Росомах».

– Ты о чем? – не без удивления интересуюсь в ответ я.

Маккензи вскидывает темную бровь, и выражение ее лица меняется. Сейчас у меня слишком противоречивые чувства. Она интригует. И еще действует на нервы своим этим самодовольным взглядом «отвалите от меня все».

– То, что тебя науськали на меня, как песика, – все так же наигранно отвечает она.

Мысленно я ругаю себя, но вида не подаю. Нет, ни за что. Нужно же вызвать у этой красотки хоть какой-то интерес. В прошлый раз почти получилось, но времени было в обрез. Сейчас оно у меня есть, и плевать, что еще немного – и я сваляюсь и засну мертвым сном.

Игнорируя последнюю фразу, я придвигаюсь к ней *еще* ближе.

– Скажи, что ты здесь постоянно делаешь и, возможно, я отстану.

Маккензи отстраняется. Нет, не поверю, что ей надоело играть.

– Тебя это так волнует?

– Разве не очевидно?

Она вскидывает подбородок. Я выше ее на голову, но она явно считает, что это не имеет никакого значения, и уж точно не является моим преимуществом перед ней.

Я поправляю сползающую лямку своей спортивной сумки.

– Что-то наш разговор потерял нить.

– Не было вообще никакой нити, – бурчит она, не глядя на меня.

Мне хочется встряхнуть эту девчонку. Не с силой, беззлобно. Пощелкать пальцами перед глазами и крикнуть: «Эй! Я здесь!»

Да что она о себе возомнила? Или это я слишком навязываюсь?

– Давай поиграем? – наконец, предлагаю я, победив в себе возрастающую волну раздражения.

Она поднимает глаза. Ее пухлые розовые губы дергаются в слабой улыбке. О, ей нравится слово «игра».

– Ненавижу хоккей, – внезапно произносит она.

Я хочу перемотать время обратно, чтобы не слышать этих слов. Это не должно меня бесить, но бесит. Возможно, она просто-напросто желает меня хоть как-то задеть.

– Я не про хоккей, – отвечаю я.

Маккензи пожимает плечами.

– Разве ты умеешь играть во что-то еще?

– Так вот как ты обо мне думаешь?

– Я вообще о тебе не думаю.

Я широко улыбаюсь, качая головой.

Она не улыбается, но в ее глазах искрится заинтересованность. Ей нравится наш тупой и бессмысленный диалог. Что бы она ни говорила, ей это, черт возьми, нравится. Как и мне.

– Так как насчет игры? – напоминаю я.

Маккензи раздраженно поджимает губы.

– Хочешь поиграть в вопросы?

– Нет, просто подыграй мне для команды.

Как только эти слова слетают с моих губ, я издаю мысленный стон. Где-то уже это было...

Маккензи смотрит на меня так, как смотрел бы нормальный здоровый человек, когда ему предлагают подобное. Как на придурка. Я и сам себя таким ощущаю.

– Нет, игра должна быть честной. Всегда.

В моей голове начинают крутиться шестеренки. Так она собирается принимать в этом участие? То есть, если я *действительно* ее завлеку? Боже, что она имеет в виду?

Уточнить я не успеваю.

Маккензи бросает взгляд за мою спину, затем снова смотрит на меня.

– Удачи.

Я тарашусь на нее, когда она с улыбкой проходит мимо, оборачиваюсь и вижу картину, от которой у любого, кто хоть как-то связан с хоккеем, отвиснет челюсть.

Маккензи – маленькая и дерзкая девчонка – подходит к группе людей, только что вышедших из лифта. Среди них я узнаю директора клуба мистера Мэннинга, генерального менеджера Дэвида Нила и настоящую хоккейную легенду Дастина Коффи.

Три кубка Стэнли: один в составе «Монреаль Канадиенс» и два в составе «Эдмонтон Ойлерз». Владелец Кубка Канады, Кубок мира по хоккею, олимпийский чемпион. Об ин-

дивидуальных престижных трофеях наподобие «Харт Мемориал Трофи» и «Арт Росс Трофи» я вообще молчу. У него дома наверняка для них выделена огромная комната.

Сейчас легендарный хоккеист владеет этим самым клубом. И девчонка, которая только что мне дерзила, подходит именно к нему. К Дастину Коффи!

Что за...

Заметив Маккензи, он по-отечески улыбается, кладет руку на ее плечо и, возобновив разговор, они все вместе направляются к выходу.

Я больше не улыбаюсь. Просто забываю, как дышать.

Перед тем как последовать за остальными через дверь, Маккензи оборачивается. Мы смотрим друг на друга. Она улыбается и произносит одними губами:

– Ты уже проиграл.

Глава 5

Ноэль

Целый день у меня не выходит из головы эта сцена. Я вел себя как идиот. Черт.

Остается огромный вопрос: кем она приходится Дастину Коффи?

Да не ври.

Бре-е-ед...

Не-е-е...

Так и скажи, что сдулся.

Общий чат «Росомах» разрывается от сообщений.

Я: эй, кончайте, я же серьезно.

Чейз: так она его дочь? Нет у Коффи никакой дочери.

Майк: именно. У него два сына. Один в «Тампе» играет, второй бизнес мутит.

Я: может, родственница. Да не важно! тупо вышло.

Джерри: ну да, согласен. Я бы не стал приставать к близким Коффи.

Грег: может, она просто его помощница. Не раздувайте из мухи слона.

Я: нет, ты не видел их.

Я сижу, уставившись в телефон еще какое-то время. Затем мне надоедает спорить, я закрываю чат и приложение с вакансиями. Надеюсь найти то, что мне подойдет. Совсем скоро денег будет катастрофически не хватать. Клуб дает нам лишь на карманные расходы, ведь мы не профессионалы. Квартиру на полгода вперед помог оплатить отец, но у нас еще счета за свет и воду. Мои сбережения с летней подработки тают, как снег.

Еще Маккензи...

Не выходит из головы. Я не скрою, что теперь мой интерес к ней возрос. Главный движок этого интереса, конечно же, Дастин Коффи. Но, черт, а кто бы не заинтересовался?

Хотя она и без этого меня зацепила. Конечно, не так, чтобы целыми днями о ней думать, но все же.

Устав от мыслей и поиска вакансий, я ищу профиль Сэма, младшего сына Дастина Коффи, который играет за «Тампу Бей Лайтинг». Затем открываю его триста с чем-то тысяч подписчиков и ищу среди них Маккензи. Не знаю, где еще ее искать.

Пока ищу, успеваю посмотреть эпизод «Рика и Морти», досмотреть третий период «Оттавы» и «Каролины» и сделать бутерброд. И вот наконец-то я ее нахожу.

Ее ник – mad_mackenzie. Хм, звучит многообещающе и наверняка соответствует действительности⁶. Аккаунт закрытый, поэтому я, недолго думая, подписываюсь и просмат-

⁶ Mad (англ.) – безумный, сумасшедший, бешеный.

риваю ее фотографии. Их немного, и все в основном с ролл-лэндрама, где она либо на роликах, либо держит их в руках. На фото она милее, чем в жизни. Все потому, что там Маккензи улыбается. Черт, она улыбается!

Я ставлю лайк под фотографией из океанариума, и через несколько секунд приходит сообщение:

Маньяк.

Моя улыбка с целым континентом. Она написала мне. И сделала это первой. Даже не важно что, но она написала.

Я: привет крэйзи Маккензи:)

Сообщение прочитано, но ответа нет. Ладно, я терпеливый.

Я: да брось, мы же уже знакомы. Уверен, ты думаешь обо мне.

Черт, как-то тупо. Стираю последнюю фразу и пишу вместо нее:

Да, я офигел. Но понять-то меня можно.

И вновь прочитано. Она читает мои сообщения. Это уже что-то.

Маккензи: теперь я тебя заинтересовала еще больше, так?

Я: спрашиваешь!

Маккензи: отвали от меня.

Я: банально. Придумай что-нибудь еще.

В ответ приходит эмодзи среднего пальца.

Я смеюсь и качаю головой.

Я: как тупо. Мне скучно. Ты же не скучная, ну же.

Маккензи: я знаю, чего ты хочешь. Ты не первый.

Мне не интересно.

Я: если бы было не интересно, не отвечала бы.

И наступает затишье. Я уже начинаю волноваться. Неужели ей действительно не интересно?

Понятное дело, ей наверняка пишут парни, которым известно, что она каким-то боком связана с легендарным хоккеистом. Особенно навязываются сами хоккеисты, это бесспорно. Может, поэтому она и сказала, что ненавидит хоккей?

В какой-то степени я не исключение среди этой массы. Но у меня есть маленькое оправдание. Мне стало интересно и любопытно еще до того, как я увидел ее с Дастином Коффи. Последнее лишь усилило интерес. Я не хочу навязываться, не хочу сталкерить. Глупо и скучно. Но у меня есть ощущение, что это может к чему-то привести. К общению, может даже свиданию... Да к чему угодно. Мне не перед кем оправдываться. Она красивая, интересная, она посылает меня, но это несерьезно.

Я: ты сказала, что ненавидишь хоккей.

На это она должна ответить. Если не соврала, то это довольно странно.

Маккензи: и что?

Аллилуйя.

Я: ты подписана на Сегина.

Маккензи: он классный.

– Эйв! – кричу я, не отрываясь от телефона.

Наша квартира – что-то вроде лофта. По крайней мере, гостиная и кухня, которые представляют одно огромное помещение, уж точно. Жилые комнаты находятся в разных частях квартиры, что очень удобно, потому что... Моя сестра и лучший друг живут в одной комнате, и все вытекающие отсюда последствия... Ну, вы поняли.

Боже, ужасная игра слов.

– Да! – отвечает Эйв из-за закрытой двери.

– Тайлер Сегин классный?

Несколько секунд она молчит.

– Что за вопрос?

– Просто ответь.

– Ну да.

Я вздыхаю и закатываю глаза.

– А ты знаешь его статистику?

– Да пофиг, он секси!

В общем, статистика у него тоже «классная», как и его татухи. Интерес девчонок вполне оправдан.

Я удобнее устраиваюсь на диванных подушках и вновь открываю приложение.

Я: так ты увлекаешься одним из видов ролл-спорта?

Маккензи: возможно.

Я: значит, на коньках тоже умеешь кататься.

Маккензи: да ладно. Правда, что ли?

Я стискиваю зубы. Может, я зря трачу время? Лучше пойти с ребятами на вечеринку и познакомиться с другой хорошенькой девчонкой, которая не будет строить из себя королеву вся сарказма?

Ладно, я понимаю, почему она так предвзято ко мне относится. Но ведь стоит хоть немного расширить горизонты. Ведь не все чего-то от тебя хотят. Некоторым просто хочется общаться.

Я: кино, торговый центр, роллердром или что-нибудь еще. Выбирай. Мне надоело видеть тебя только на арене.

Маккензи: ты слишком самоуверенный.

Я: каюсь. Но без этого никак. Разве тебе нравятся неуверенные в себе парни?

Маккензи: слишком самоуверенный и уверенный в себе – разные понятия.

Я: не всегда.

Маккензи: всегда.

Я: ты меня не знаешь.

Маккензи: и не хочу.

Я: что-то в этом я уже сомневаюсь.

Маккензи: что я там говорила про самоуверенность?

Я: лол. Ты запуталась в собственных суждениях.

Маккензи: разве?

Я: ага.

Маккензи: скучно. Не трать мое время.

Я: оно уже потрачено, так что...

Маккензи: единственное, с чем соглашусь.

Я: так ты выбрала?

Маккензи: иди точи свои коньки, у меня есть дела поважнее.

Я: например, залипать в сети?

Маккензи: привет. 21 век как бы.

Я: единственное, с чем соглашусь.

Маккензи: твоя девушка так несчастна.

Губы вновь растягиваются в улыбке. Как же прямолинейно и ненавязчиво. Молодец, Маккензи, ты мне нравишься еще больше.

Я: ты помнишь о моем свидании?

Маккензи: да мне все равно, но это было некрасиво.

Я: это могло бы быть так, если у меня была девушка.

Маккензи: ну конечно.

Я: твой сарказм меня бесит.

Маккензи: меня бесишь ты.

Я: встретимся?

Маккензи: нет.

Я: сейчас, «Галаксиленд», мой друг работает там. Покатаемся на детских аттракционах. Это лучше, чем ленту скроллить в воскресенье.

Я: приставать не буду.

Маккензи: у меня дела.

Я: ну, я предложил. Буду кататься на «Космическом выстреле». Пока.

Не дождавшись ответа, закрываю приложение. Больше чем уверен, что она не придет. Но все же сделаю так, как написал. Человек слова и все в таком духе.

– Эйв! – снова кричу я.

– Что?

– Ты поедешь к Энтони?

Дверь открывается, и появляется моя сестра с полотенцем на голове.

– Нет, ты разве не помнишь, что я сегодня делаю?

Сев на диван, я вопросительно смотрю на нее.

– Что?

Эйв вздыхает и строит гримасу.

– Ты издеваешься?

– Да что? – недоумеваю я.

– Мама попросила меня поработать несколько часов в «Ноэви».

Прыснув, я все же подбадриваю ее сочувствующим взглядом. «Ноэви» – это хипстерский зоомагазин нашей мамы в южной части города. Да, такое словосочетание существует, хотя звучит странно. А еще Ноэви – это сочетание наших с Эйвери имен.

– Удачи.

– Ага, – бурчит она и возвращается в комнату.

Я тоже плетусь в свою спальню и без особого энтузиазма собираюсь. Чудес не бывает, но я хотя бы проведу время среди людей, а не в четырех стенах.

Глава 6

Маккензи

Еще раз пробежавшись глазами по экрану телефона, я опускаю руки на колени.

– Черт.

Можно ли назвать совпадением то, что именно сейчас я сижу возле фонтана недалеко от центрального входа в «Галаксиленд»?

Этот торговый центр просто огромный, мы едва ли встретимся, так чего я вообще паникую?

Но почему он сказал именно об этом месте? Может, видел меня здесь и решил проверить на стойкость? Или трусость?

Слишком много вопросов, ответы на которые вообще меня не касаются. Плевать.

Убрав телефон в карман куртки, я поднимаюсь с диванчика и хватаю свою сумку с роликами. Если честно, я собиралась поторчать здесь еще какое-то время, чтобы дома думали, что я чем-то занимаюсь. Придется искать другое место.

И все из-за какого-то хоккеиста.

Другие парни из этой команды тоже пытались заговорить со мной, флиртовать, но ни у одного не вышло. Теперь они

подослали новичка. Я его недооценила. Все мои попытки оскорбить его оказались тщетными. Парень непрошибаем, и, видимо, цена выигрыша в споре слишком велика. Потому что очевидно, что это спор. Я не идиотка.

И именно ему я решила показать то, от чего его глаза едва не выкатились из орбит. Хотя, по правде говоря, он оказался в нужном месте и в нужный момент. Но я рада, что так вышло. Его вытянувшаяся физиономия доставила мне удовольствие.

Такая вот я кровожадная.

Оглядываясь, я с тоской смотрю на кондитерскую лавку и кофейный автомат. На улице так холодно, что совершенно не хочется отсюда уходить. «Вест Эдмонтон Молл» – мое любимое место в городе. Здесь я не ощущаю того, что ощущаю дома или в каком-либо другом месте. В таком огромном молле, среди множества людей, где мне кажется, что я часть чего-то, чувство противной и совершенно ненужной жалости к себе пропадает.

Но ведь не будет же он искать меня по всему торговому центру? Сказал, что будет ждать на каких-то детских аттракционах. Я просто буду избегать их, и все.

На телефон снова приходит сообщение. На этот раз не от Ноэля, а то моего дяди.

Дядя: мы заказали пиццу и решили посмотреть фильм. Ты скоро?

Поджав губы, я смотрю на экран. Предложение такое за-

манчивое, но...

Сколько раз мне еще солгать, чтобы не ловить на себе их взгляды, полные жалости? Какая вообще разница? Солгу сейчас, и пусть мне не поверят, но я хотя бы не буду ощущать на себе эти взгляды.

Набираю ответ:

Я: Зависли в торговом центре. Закажем пиццу сами и, может, ходим в кино. Домой не хочется;) Давайте без меня. Лю.

Выглядит как расстройство личности: пишу от себя и выдуманных друзей, хотя совершенно одна.

Я: Хорошо. Повеселись, детка.

Убрав телефон, я медленно продвигаюсь ближе к бутикам. Ага, повеселюсь, конечно.

Я всегда была проблемным ребенком. Со мной вечно что-то не так. Но одно дело, когда с тобой возятся родители, и совсем другое, когда это делает дядя. Он не обязан. К тому же, я больше не ребенок. Хотя мои проблемы все также остались со мной. Просто настал тот момент, когда я больше не хочу их показывать или перекладывать на других. Это мой чертов груз.

Шатаюсь по бутикам, я время от времени смотрю в телефон. Там есть непрочитанное сообщение от Ноэля.

Что, если...

Нет, бред какой-то.

Но... есть одно «но». Моя ложь не будет ложью, и когда я вернусь домой, то смогу спокойно смотреть в глаза своему дяде. Думаю, это стоит мучений.

А мучение – это Ноэль.

Ладно, я ведь совсем его не знаю. Ну, то есть я знаю, зачем он ко мне прицепился, но что, если я ему немного подыграю? Мне ведь все равно нечем заняться. Я только и делаю, что торчу на роллердроме и в торговом центре, а потом нагло вру дяде, как весело провожу время с друзьями.

Несуществующими друзьями.

Пока я раздумываю, ноги сами несут меня к аттракционам. Ладно, я пришла сама, но все еще сомневаюсь. Еще не поздно уйти.

Вновь заглянув в телефон, я читаю сообщение.

Ноэль: я уже здесь.

Я лихорадочно оглядываюсь. Трусость берет верх. Это страх перед общением с людьми. Я словно разучилась общаться. Раньше у меня было много друзей.

Все, хватит. Либо я ухожу, либо не веду себя как тринадцатилетка.

– Вылезай уже оттуда.

Я быстро реагирую на громкий голос парня в черном жилете с бейджиком на груди.

– Сейчас.

Второй голос принадлежит Ноэлю. Он появляется рядом с рыжим парнем, очевидно, другом, о котором писал.

– Тебе заняться, что ли, нечем?

– Да есть чем, просто... – Ноэль замолкает, когда замечает меня.

Что-то в выражении его лица заставляет меня на мгновение посмотреть на себя со стороны. Вообще, это нормально, когда парень приглашает куда-нибудь девушку. Неважно с какой целью. То, что я принимаю это в штыки, только моя проблема.

Но повод-то у меня есть.

Он точно меня не ждал. Это легко читается по его лицу. Симпатичному лицу, между прочим. Сама себе я в этом могу признаться.

Глаза Ноэля медленно исследуют меня. Они темно-карие, с мелкими медовыми крапинками, которые я заметила еще при первой встрече в «Роджер Плэйс». А если точнее, то второй. Он выше меня, но не настолько, чтобы приходилось сильно задирать голову.

Парень действительно выглядит хорошо. Широкие, не перекаченные плечи, длинные ноги, красивые кисти. Лицо Ноэля заслуживает отдельного внимания. Оно у него... живое. Все эмоции читаются очень легко, и это на самом деле забавно. Мальчишеская улыбка наверняка обезоруживает девушек стаями.

Он и сейчас улыбается и медленно направляется в мою сторону.

– Ты пришла. – Он подходит слишком быстро, затем под-

нимает руку и причесывает пальцами растрепанные темно-русые волосы. – Seriously, я тебя даже не ждал.

Неудивительно.

– Я не хотела, – честно отвечаю я.

Ноэль кивает, затем снова расплывается в улыбке, что придает ему еще больше обаяния.

Но я не поведусь. Просто подыграю.

– Но ты здесь, – снова говорит он, засовывая руки в карманы серой толстовки.

– Я уже была здесь, когда ты написал.

Да что такое? Почему я так честна с ним?

Ноэль поджимает нижнюю губу и закусывает ее. При этом он не сводит с меня глаз.

– Но все же ты пришла сюда.

Как же он прав. Всё. Это выше моих сил.

– Да, может, стоит уже уйти... – говорю я и разворачиваюсь. Но через секунду понимаю, как нелепо и глупо это выглядит.

До меня доносится смех Ноэля и приближающиеся шаги.

– Постой.

Я останавливаюсь и вновь поворачиваюсь к нему.

– Тебе никто не говорил, что ты ненормальная?

И снова этот вопрос, который каждый раз ставит меня в тупик. Я честно отвечаю:

– Много раз.

Улыбка Ноэля на какой-то миг исчезает, но он мгновенно

цепляет другую. Еще мне незнакомую. Сколько у него вообще в арсенале улыбок? Он думает, что хоть одна на меня подействует?

Ладно, пусть думает.

Он меняет позу, вынув руки из карманов и указав за спиной.

– Так ты готова полетать в космосе?

Я качаю головой, нахмурившись.

– Нет, только не это.

Он играет бровями.

– А ты трусишка. Боишься высоты?

Я его сейчас ударю.

– Просто давай займемся чем-нибудь другим, – вздыхаю я.

– Так чего же ты хочешь?

Я на несколько секунд задумываюсь. Чем можно заняться с парнем, который тебя раздражает и который явно неискренен в своих желаниях провести с тобой время?

Нужно, чтобы ему с трудом удавалось держаться. Чтобы вся его спесь слетела к чертям, и он сказал: «Это того не стоит». Тогда я буду счастлива и вполне удовлетворена. Пусть знает, что быть объектом спора – не самое приятное чувство.

Я улыбаюсь, и глаза Ноэля расширяются. Мне даже нравится, как легко заставить его удивляться. Он обычный парень. И не самый умный, раз ввязался во все это.

– У меня есть идея. Идем?

Кивком я указываю в сторону и делаю пару шагов. Сохраняя на лице удивление, Ноэль кивает и идет за мной.

Глава 7

Маккензи

– Мы просто будем есть? – Ноэль забирается в кабинку следом за мной и садится на скрипучий виниловый диван напротив.

Кивнув, я открываю объемное меню и принимаюсь водить пальцем по ламинированной бумаге.

– Что ты хочешь? Я буду гамбургер и картошку фри. А еще нагетсы. Или курочку в панировке? Ой, может лучше крылышки под кисло-сладким соусом? На десерт я хочу вот это ванильное мороженое. Что будем пить?

Глаза Ноэля округляются. Я уже говорила, как легко читаются эмоции на его лице?

– Боже, Маккензи, ты собираешься все это съесть?

– А что?

Он пожимает плечами и берет меню.

– Это явно слишком много для тебя.

Я прищуриваю глаза.

– Что ты имеешь в виду? – От меня не ускользает его легкая неуверенность. – Тебя не устраивает, что я много ем? Это не много. Я голодная.

– Хорошо-хорошо, – сдается он. – Как скажешь. Но я думал, мы все же покатаемся на аттракционах.

– Определенно нет, – заключаю я, отложив меню. – Хочешь, чтобы меня стошнило?

– Нет, – быстро отвечает он, и от выражения его лица мне хочется рассмеяться. – Дело не в том, что и сколько ты ешь. Мне без разницы. Просто...

Он замолкает, и я догадываюсь.

– У тебя диета?

Он качает головой.

– Не совсем. Но да, за питанием мне нужно следить.

– Как жаль, – с наигранной грустью отвечаю я и делаю заказ, когда официантка возвращается.

Ноэль прочищает горло и ставит локти на стол, сложив ладони домиком и закрыв ими часть лица.

– Чем еще ты занимаешься, помимо того, что злишься, покоряешь роллердром и ходишь на хоккей, который так сильно ненавидишь?

Мне бы стоило разозлиться. Или хотя бы должно возникнуть неприятное чувство. Но он спросил это таким веселым и непринужденным тоном, что даже я не могу заставить себя обидеться.

Что ж, это отчасти правда, так что, даже если бы я обиделась, смысла бы в этом не было.

– Больше ничем.

Мой ответ настолько честный, что удивляет меня саму. Но

люди всегда принимают правду за ложь, а ложь за правду.

– Конечно, – Ноэль недоверчиво скользит по мне взглядом и, положив руки на стол, слегка наклоняется вперед. – О чем ты хочешь поговорить?

Я фыркаю, откинувшись на спинку дивана. Вокруг нас гул голосов, доносящийся до тихого кафе в сердце торгового центра. Он приглушен мелодичной музыкой, ненавязчиво звучащей из колонок над нами. Атмосфера очень уютная, и, как ни странно, я чувствую себя так же, несмотря на ситуацию. Похоже, мне настолько скучно, что я даже готова пойти на подобное и при этом чувствовать себя вполне комфортно.

– Это не свидание, я буду платить за себя сама, так что тебе необязательно быть джентльменом.

Вздохнув, он тоже откидывается на спинку.

– Ладно. Давай хотя бы поговорим, как на свидании. Почему ты не любишь хоккей?

Вполне ожидаемый вопрос.

– Он у меня вот здесь, – я провожу пальцем поперек своего горла.

Ноэль понимающе кивает.

– Ответ принят. Так ты объяснишь мне то, что я увидел?

– А что ты увидел?

Он закатывает глаза, и это выглядит настолько комично, что мне, увы, не удается сдержать смешок.

– Когда я пытаюсь шутить, ты не смеешься, но от обыденных вещей хихикаешь как школьница. Что с тобой не так?

Я прикусываю нижнюю губу.

– Ты ведешь себя как клоун.

Ноэль дергает плечом.

– Меня это не задевает, я слышал это уже много раз.

– Значит, заметила не я одна.

Он спокойно хмыкает, полностью проигнорировав мою колкость.

– Сколько тебе лет?

Я с силой ставлю локоть на стол и опускаю щеку на ладонь.

– Ну не будь ты хамом.

Ноэль широко улыбается.

– Ты же сказала, это не свидание, и мне можно не быть джентльменом. И почему это я хам? Что в этом такого?

Он прав. И впрямь, что такого?

– Девятнадцать. А тебе? Ты же в западной лиге, и я сомневаюсь, что ты хоккейный вундеркинд наподобие Макдевида, так что... Семнадцать?

Ноэль складывает руки на груди, насмешливо глядя на меня.

– Твои попытки меня поддеть нелепы, Маккензи. Я уже понял, что ты бука, не переигрывай.

– Бука? – переспрашиваю я, сморщившись. – Что это за слово? Ты любишь читать детские книжки?

– Я люблю Питера Пэна, – неожиданно выдает он.

У меня не находится слов в ответ, поэтому я просто качаю головой.

– Проехали. Когда уже принесут еду? – нетерпеливо постукивая по ножке стола, я смотрю по сторонам, откровенно избегая прямого контакта с Ноэлем.

Он в свою очередь это замечает. По сравнению со мной, парень довольно уверен в себе. Эта уверенность исходит от него волнами, вырывается из его гравитационного поля и передается другим. У таких людей обычно много друзей.

Официантка приходит с полным подносом и осторожно расставляет перед нами еду: Ноэль забрасывает картошку в рот и кивком указывает на стол.

– Вперед.

Ухмыльнувшись, я принимаюсь есть.

– Кстати, доктор сказал, что у меня успехи. Переменные, но все же.

Ноэль смотрит на меня, пытаюсь сообразить.

Он выдыхает, отставив тарелку, и подпирает щеку рукой. При теплом освещении его темные волосы отливают золотистым. У него красивые руки с припухлыми костяшками на пальцах, как и у всех хоккеистов. Сложно не оценивать парня, который, в свою очередь, очень внимательно рассматривает в ответ. И как ни странно, это не выглядит назойливо.

Он издает тихий смешок.

– Если бы ты действительно хотела от меня избавиться, то не сидела бы здесь.

Он прав, и это раздражает.

– А что здесь делаешь ты? Не думаю, что это из-за глупого

спора. Или на кону стоит что-то очень серьезное?

Ноэль раздумывает некоторое время, вертя в длинных пальцах трубочку для колы.

– Ты мне нравишься.

Он так легко и непринужденно это говорит, что несколько секунд я не нахожусь с ответом.

– Ты это понял до или после?

Ноэль не уточняет. Он прекрасно понимает, что я имею в виду дядю. Хотя он еще не знает степень моего родства с семьей Коффи. Или знает. В интернете можно что угодно найти. Понятия не имею, что на самом деле движет этим парнем. Могу лишь предполагать и, скорее всего, окажусь права. Я через это проходила не один раз. Поэтому не куплюсь на простодушные разговоры и признания.

– До, – отвечает Ноэль.

Ну конечно, что еще ему сказать?

Но Ноэль остается невозмутим, хотя легко читает сомнение в выражении моего лица.

– Ты не собираешься мне подыгрывать, – продолжает он, – но сказала, что игра должна быть честной.

Я действительно так сказала? Только сейчас до меня доходит, что под этим подразумевалось, хотя, на самом деле, я не имела в виду ничего такого.

Вот черт.

– Это глупо, – говорю я, бросая на стол салфетку.

Ноэль пожимает плечами.

– Наверное, но мне все равно все нравится.

У меня пропадает желание портить «свидание», а если точнее, впечатление о себе. Какой в этом смысл, если актриса из меня никакая? А Ноэль не настолько глуп, чтобы поверить. К тому же, я смогу испортить впечатление о себе, не прикладывая к этому совершенно никаких усилий.

Расплатившись, мы возвращаемся в торговый центр. Ноэль не замолкает ни на секунду. Он все время что-то спрашивает и, даже когда не получает ответа, продолжает задавать новые вопросы. При всей его болтливости он не кажется навязчивым, он слушает, когда я все-таки отвечаю, и кажется вполне внимательным.

– Ты так и не ответил, сколько тебе лет, – говорю я после вопроса о моих предпочтениях в музыке.

– Ты ведь сказала, что я не гений, как Макдевид, чтобы выступать в качестве исключительного игрока в лиге, куда принимают с восемнадцати.

Я задумываюсь, медленно кивая.

– Значит ли это, что я выгляжу моложе? – Ноэль широко улыбается. – Если честно, я думал, ты просто откроешь сайт и согласишься.

Но я этого не сделала, потому что даже не додумалась. У меня не было на это причин.

– Ты можешь просто ответить? – вздыхаю я.

– Восемнадцать, – наконец отвечает он. – Уже можно.

Не сдержав смешок, я уточняю:

– Действительно?

Он кивает, довольный собой.

Мне не нужно, чтобы разговор превратился в флирт, поэтому я просто киваю и вынимаю из кармана телефон.

– Мне нужно идти.

Улыбка Ноэля меркнет, и он кажется разочарованным.

– Уже?

– Уже.

– Я задал миллион вопросов и не получил ни одного внятного ответа, – со вздохом произносит он. – Будет ли у меня возможность наверстать?

Я не знаю, почему не отвечаю отказом. Это было бы разумно. Но кто сказал, что я разумная?

– Если у тебя и будет такая возможность, ты ее точно непустишь.

С этими словами я открываю приложение такси. Ноэль порывается меня проводить, но на этот раз я твердо говорю «нет». Я чувствую его взгляд на своей спине, когда иду к выходу. У самой двери все же оборачиваюсь. Ноэль машет мне, и его многозначительная улыбка настораживает. Я игнорирую это чувство и выхожу в холодный октябрьский вечер.

Глава 8

Маккензи

Бросив куртку, я прохожу по просторному холлу в гостиную. Там никого нет, голоса доносятся из комнаты отдыха. Обычно там мои дядя, тетя и кузены устраивают семейные посиделки: играют, болтают, едят перед телевизором.

В моей семье такого не было. Для меня это даже дико.

Заглянув в комнату, я обнаруживаю такую картину: мой дядя – ростом в сто девяноста два сантиметра, весом около ста килограммов, пятидесятилетний бывший хоккеист – стоит на карачках и пытается изобразить... кого? Осли? Судя по характерному «и-а», так оно и есть. Тетя Аманда – его жена, двукратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию, сорокадевятiletняя, красивая, мать двоих детей – сидит на диване и стучит кулаком по столу, заливаясь смехом.

Никто бы никогда не подумал, что эти люди могут так себя вести. То есть в мире спорта они почетные члены комиссий, создатели различных фондов, знаменитые спортсмены, принесшие стране славу. Но в стенах своего дома они совершенно другие. Такие приземленные и обычные, что любой фанат «Эдмонта», завидев такую картину, ни за что бы не

поверил своим глазам.

– И снова я не ошиблась адресом, – с легкой улыбкой и наигранным разочарованием заявляю я, оповещая родных о своем возвращении.

Дядя Дастин поворачивает голову. Широкая улыбка озаряет его лицо. Впрочем, как всегда.

– Привет, Маккензи. Как погуляла?

– Привет. Отлично. Что вы делаете?

Тетя Аманда заправляет пряди волнистых каштановых волос за уши и жестом призывает мужа встать.

– Играем на желание.

В подтверждение она начинает собирать с небольшого журнального столика колоду карт.

Я закатываю глаза.

– Что это за желание такое? Ты могла бы заставить дядю надеть свое белье, к примеру.

Она многозначительно поднимает бровь, и я смеюсь: похоже, это желание уже выполнено.

– Просто коварных идей, кроме как изобразить осла, уже не осталось, – смеется Аманда. – Он постоянно проигрывает.

Хмыкнув, дядя выпрямляется и взирает на нас поочередно с высоты своего роста. Остановив взгляд на мне, он несколько секунд изучает меня темно-зелеными глазами. Я уже привыкла к этому взгляду.

– Голодна?

Я качаю головой. Боже, нет, я наелась на неделю.

– Нет, я перекусила.

– Как погуляла?

Я складываю руки на груди и опираюсь плечом на дверь.

– Ты уже спрашивал.

– Точно, – кивает дядя и снова смотрит на меня.

На этот раз я смело выдерживаю его взгляд, потому что не обманываю. Быть может, он подумал о том, что я, в конце концов, научилась врать не моргая, ну или действительно поверил.

Из-за невольной мысли о Ноэле в моей груди медленно рождается тяжелый вздох.

Ладно. Было забавно. По крайней мере, я убила немного времени.

Я осматриваю комнату отдыха. Игровая приставка, большой плазменный телевизор, висящий напротив темно-синего мягкого дивана и двух кресел-мешков, несколько коробок с настольными играми. Полки с книгами, которые вообще никто не читает, но, тем не менее, они есть. У окна стоит бильярд и рядом с ним холодильник с закусками.

Дядя Дастин снова улыбается и игриво треплет меня за щеку. Улыбнувшись в ответ и послав Аманде воздушный поцелуй, я направляюсь в свою спальню.

Дом Коффи полностью соответствует статусу моего дяди. Это огромный двухэтажный загородный коттедж, изнутри обшитый деревянными панелями, который мог бы производить впечатление большой хижины, если бы не современ-

ная мебель и техника в каждой комнате.

Я поднимаюсь на второй этаж по винтовой лестнице и оказываюсь в длинном коридоре, пол которого покрыт красным ковролином. Стены украшают фотографии дяди, Аманды, Сэма и Джо. Недавно к этим снимкам прибавилась и моя физиономия. Мы с дядей и Сэмом стоим на трибуне и смотрим в камеру. Сэм гримасничает, я пытаюсь его отпихнуть и смеюсь, а дядя Дастин разводит руками, глядя на нас.

Это моя любимая фотография. Кажется, ни на одной своей фотографии я не была такой счастливой.

Но это всего лишь снимок. Я не чувствую себя настолько счастливой, чтобы постоянно так улыбаться. Это временно, я знаю.

В моей спальне все то, чем окружили бы любые родители любимую дочь. Странно, но порой это причиняет мне неудобства, потому что я не знаю, чем платить в ответ. Любовью и лаской? Я не такая. Но я благодарна и очень люблю дядю и тетю. Порой я так путаюсь в своих мыслях, что схожу с ума. Я ничем не заслужила эту роскошь. И дело не в деньгах, ведь мои родители тоже никогда в них не нуждались.

В спальне повсюду расстелены пушистые ковры, в которых утопают ноги. Большая двуспальная кровать занимает всю правую часть комнаты рядом с высоким окном. Над ней нависает балдахин темно-бежевого цвета. Я взираю на небольшой беспорядок, который устроила утром: пижамные штаны и майка валяются на таком же пушистом, как и ков-

ры, кресле, тапочки лежат прямо на кровати. Старый рюкзак свалился с белоснежного комода с витиеватыми ручками, и из него высыпался скитлс.

Раньше эта спальня принадлежала Сэму, который уже несколько лет живет во Флориде. Конечно, в доме есть и другие комнаты, но я выбрала именно эту, когда перебралась к дяде. Здесь в потолок встроены споты вместе с колонками, но это не единственная причина. Главное, что в окно видно город, и я могу любоваться им часами.

Подключившись к колонкам, я падаю на мягкую кровать и закрываю глаза. Тихо разносится YUNGBLUD *Casual sabotage*, и я чувствую, как в животе образуется тугой узел. И это не из-за того, что я так много съела.

Со мной не произошло ничего такого, из-за чего можно было бы упиваться жалостью к себе. Просто бывают моменты, когда я ощущаю одиночество. Как, например, сейчас. Не хочу жалеть и скучать по родителям. Какой в этом смысл? Между нами никогда не было того, что дала мне семья моего дяди. Они – моя настоящая семья.

Но пора прекратить быть проблемной и сделать что-нибудь. Нужно с чего-то начать, но проблема в том, что я не имею понятия как, ведь так много нужно сделать. Будет ли разумно, если я составлю список?

Подпевая, я соскакиваю с кровати и открываю ящик прикроватной тумбы. Здесь валяются несколько старых тетрадей, пара блокнотов и ручки. Вынув кожаный красный блок-

нот, обтянутый красной лентой, и скрестив ноги по-турецки, я заносу ручку над листом и... ничего не происходит.

Господи, я до такой степени глупая?

Переборов себя, я все же вывожу первый пункт, но отвлекаюсь на телефон, который лежит рядом и издает несколько звуков подряд. Я смотрю на уведомления и сжимаю губы.

Ноэль. Этот парень никак не отстанет.

Я борюсь сама с собой. Смотрю на почти пустой лист и на телефон, мигающий не просмотренными уведомлениями.

– Да чтоб тебя. – Я бросаю блокнот рядом, хватаю телефон и открываю мессенджер.

Глава 9

Маккензи

Мне ни разу не приходилось бывать на собеседованиях. Войдя в пиццерию, я расстегиваю куртку и направляюсь к стойке, где меня встречает улыбчивый персонал.

– Привет, я по поводу работы, – обращаюсь я к одной из двух девушек. Ее волосы заплетены в колосок вокруг головы.

Кивнув, она скрывается за дверью рядом со стойкой и буквально через пару секунд возвращается. Следом за ней появляется мужчина, не отрывающий взгляд от телефона. На вид ему лет тридцать, не больше.

Мужчина поднимает голову и, поправив очки, без стеснения разглядывает меня с головы до ног.

– Ты Маккензи?

– Да, – отвечаю я, чувствуя себя не в своей тарелке.

В помещении заняты всего пара столиков, поэтому официанты в основном свободны. И сейчас они втроем собрались у стойки и тоже не без интереса рассматривают меня.

– Есть какой-то опыт? – спрашивает мужчина. – Дело в том, что нам срочно нужен еще один официант. Ребята втроем зашиваются.

Повернув голову, я смотрю на эту тройцу и только сильнее смущаюсь из-за их пристальных взглядов.

Парень в фирменном оранжевом фартуке скользит локтем по стойке с немного странной улыбкой. Девушка с короной на голове практически перегнулась через эту же стойку. Вторая девушка тоже разглядывает меня, одновременно пытаясь уложить густую копну белокурых волос, среди которых проглядываются ярко-красные пряди.

Возможно, мне следует отсюда бежать.

– Нет, – честно отвечаю я, вновь посмотрев на мужчину в очках, а точнее на администратора.

– Мы ее всему научим, – вставляет улыбающаяся девушка с короной.

– Да, – соглашается парень. – Тут и уметь-то нечего.

Администратор бросает на него суровый взгляд, но парень игнорирует это.

– Послушайте, э-э-э... – я читаю имя администратора на бейджике, – Финн. У меня нет никакого опыта, но мне очень нужна работа. Все, что могу гарантировать – я буду стараться.

– Нам большего и не нужно, – вновь вставляет девушка, едва не переваливаясь через стойку.

Финн тяжело вздыхает и кивает.

– Ладно. По телефону ты сказала, что не учишься, значит сможешь брать полные смены?

– Да, смогу, – отвечаю я.

Официанты аплодируют этому заявлению, а я задумываюсь, вновь окинув небольшой зал взглядом. Здесь мило и уютно, на стенах висят картины, больше похожие на вырванные странички из манги. Широкие окна украшают оливковые занавески. Столы из древесины с оранжевыми и зелеными скатертями. Играет приятная музыка.

Мне здесь нравится. Насколько мне известно, «Ваша пицца» открылась совсем недавно.

Финн указывает на девушек взмахом руки.

– Руби и Майя тебе все покажут. Колби, следи за посетителями, хватит пялиться на новенькую.

Ой, я уже «новенькая». Как все быстро.

Ничуть не смутившись, Колби подмигивает мне и направляется вглубь зала. Я подхожу к стойке и кладу на нее руки. Финн закрывается в подсобке.

– Не понимаю, – говорю я, поочередно глядя на девочек. – У вас тут вполне спокойно, зачем вам еще один официант?

Руби, та, что с колоском, снова улыбается и качает головой.

– У меня не было выходного две недели. Мне уже снится эта пиццерия.

Из подсобки вновь появляется Финн и кладет на стойку фартук.

– Чем быстрее ты начнешь, тем лучше.

– Прямо сегодня? – удивленно произношу я.

Он кивает.

– Ну, тебе же нужна работа.

Он уходит, а Майя – блондинка – хватается за фартук и протягивает мне.

– Поздравляю и добро пожаловать. Пойдем, я покажу, где можно оставить куртку.

* * *

Примерно через час понимаю, зачем я им здесь. Пиццерия уже полная, ни одного свободного столика. Музыка громче, голоса тоже. Руби, Майя и Колби носятся, петляя между посетителями и расточая улыбки ради чаевых. Я хожу за ними хвостом. Меня постоянно спрашивают, иногда жалуются. Я не могу ответить, потому что ничего не знаю. Майя подталкивает меня на кухню, прося принести сорок пятый заказ. Я захожу на кухню и смотрю на двух поваров, или как их вообще называют? Один из них, взрослый мужчина с греческим носом, смотрит на меня и улыбается.

– Новенькая?

– Ага, – мямлю я.

Как только разбираюсь с заказом, несу его в зал, но вскоре оказывается, что я перепутала. Клиенты недовольны. Майя извиняется и выносит им бесплатный десерт.

Я чувствую себя глупо, но понимаю, что это всего лишь первый день. Когда он подходит к концу, клиентов становится

ся заметно меньше. Мы вчетвером стоим возле стойки, ребята подсчитывают чаевые.

– И как тебе? – интересуется Колби. – Надеюсь, ты от нас не сбежишь?

Я еще никогда не доводила что-то до конца. Теперь я настроена решительно, поэтому упрямо мотаю головой.

– Нет.

– Отлично. – Парень расплывается в улыбке. В его правой брови в свете ламп поблескивает кристаллик.

Он показывает мне, как закрывать кассу, и я, естественно, ничего не запоминаю. Финн уезжает раньше, видимо, доверяет ребятам. Они ставят на охрану здание, и мы все вместе выходим на улицу.

Уже темно. Город накрыла вечерняя дымка, пахнувшая выхлопными газами. У меня в кармане оживает телефон, но я его игнорирую.

– Это еще ерунда, – беспечно начинает Руби. – У нас и не такое бывает.

– Серьезно? – со стоном спрашиваю я.

Они смеются, переглядываясь.

– Тут арена рядом, потому к нам ходит куча хоккеистов, а эти парни дико шумные.

«Ваша пицца» находится в каких-то двух кварталах от «Роджер Плэйс». Не то чтобы это большой минус, так как я часто там бываю, но все же меня это отчего-то беспокоит.

– Но они не скупят на чаевые, – кокетливо произносит

Майя, кутаясь в зеленый шарф. – Увидимся завтра.

Она машет нам, убегая в сторону метро. Я раздумываю над тем, как бы удобнее добраться до дома. Это проблематично, учитывая, что я живу практически за городом.

– Тебя подбросить? – интересуется Колби.

Руби встает рядом с ним. Очевидно, они ездят вместе.

– Нет, я доберусь сама, – как можно вежливее отвечаю я.

– Ну ладно, – говорит парень, играя ключами. – До завтра.

– Пока. – Руби так активно машет рукой, что та почти превращается в дугообразную полосу.

– Пока.

Ребята уходят на полупустую парковку за соседним зданием, а я медленно иду к тротуару. Наверное, как обычно, вызову такси.

Достав телефон, я вижу на нем несколько пропущенных вызовов от дяди и Аманды. Я даже не сказала им, куда еду сегодня. А ведь меня не было весь день.

Быстро перезваниваю дяде.

– Маккензи, – в его голосе слышится облегчение. – Где ты пропадаешь?

– Кто-то забыл, что мне уже девятнадцать, – напоминаю я.

Дядя вздыхает. Он старается меня не контролировать, но это сложно. Со мной всегда сложно, и я знаю это. Вряд ли я заработаю на отдельное жилье, работая в пиццерии, но хотя бы займусь делом. К тому же, если я съеду, это разобьет ему сердце. А я не хочу быть неблагодарной.

– Мы хотели поиграть в «Монополию».

– О боже, – я издаю стон. – Это без меня.

– Но почему?

Но тут на меня накатывает волна какой-то ностальгии. Может, это запахи ветчины и испанских колбасок так подействовали? Или улыбки Колби, Руби и Майи. Мне почему-то тоже захотелось быть доброй.

– Буду примерно через полчаса. И музыку выбираю я.

– По рукам, – с энтузиазмом произносит дядя.

Отключившись, я застегиваю куртку до горла и вызываю такси.

По дороге я прислоняюсь лбом к окну машины и закрываю глаза. День выдался странным для меня, но нормальным для остальных. Я привыкну. Год назад, когда я была в выпускном классе, мы с друзьями зависали в похожей пиццерии. Чем закончился тот вечер, можно было посмотреть на ютуб. Не сейчас, конечно, потому что ролик удалили, хотя я и не просила. Меня разозлил один парень, и я устроила целое представление. После этого мой бойфренд Хейден бросил меня и заявил, что я чокнутая. Что ж, он был прав. Вести себя так было глупо.

Не то чтобы я изменилась, себя вообще изменить сложно. Но сейчас я хотя бы понимаю, что кидаться на людей из-за одного неосторожного слова неправильно.

Агрессия – это плохо. Агрессивные люди не нравятся ни мальчикам, ни девочкам и в итоге остаются без друзей.

Вот так.

Хотя я утрирую. Мне все время пишут парни. Seriously. Не только потому, что узнают, кто мой дядя. По-видимому, я и без этого могу привлекать внимание. Комплексов относительно внешности у меня нет. Мой отец канадец, а мама филиппинка, благодаря которой моя внешность может вызывать вопросы... или пожирающие взгляды. Вот только чем ближе они меня узнают, тем быстрее потом бегут. И это даже забавно.

Внезапно у меня рождается одна очень интересная идея. Главное не переусердствовать, что в моем стиле. Улыбнувшись, я позволяю своему коварному и испорченному сознанию начать работать.

Глава 10

Маккензи

– От тебя пахнет беконом, – заявляет Аманда, сморщив аккуратный нос. – И пепперони. Ты в пиццерии пишешь книгу или научную статью?

Я показываю ей язык, заправляя распущенные волосы за уши.

– Смешно.

Она улыбается и, наклонившись, целует меня в щеку.

– Да ты буквально провоняла.

Обожаю Аманду. Она просто невозможно-чертовски-отвратительно классная. И я еще никому не сказала, что устроилась на работу. Уже три дня я официальный сотрудник в «Вашей пицце». Получается у меня не очень: посетители злятся на мою нерасторопность, но я стараюсь. К тому же, ребята мне помогают.

Не знаю, почему я не говорю Аманде или дяде. Это не такой уж и секрет, ведь я не собираюсь сбегать. Основная цель этой работы не деньги.

После сегодняшней смены я пришла в «Роджер Плэйс», потому что меня буквально заставили. Моим дражайшим

родственникам вдруг приспичило посмотреть игру «Росомах».

Эта франшиза моему дяде не принадлежит, но для «Росомах» «Роджер Плэйс» – тоже домашняя арена, родной лед, как и для «Эдмонта», которым он владеет. Это лучшая юниорская лига в стране, точнее, одна из трех, и наибольший процент наших хоккеистов начинали именно в этих лигах.

Я бывала на играх «Росомах» по той же причине, что и сейчас, без особого энтузиазма. Потому что, как мне кажется, НХЛ круче. Конечно круче, потому что это лучшая лига в мире.

Но я признаюсь, что юниорские матчи почти ничем не уступают. Арена переполнена, потому что в Эдмонтон приехали «Калгари Бэдменс», а их противостояния с «Росомахами» всегда эпичные.

Повсюду мельтешат футболки с номерами этих мелких высокомерных хоккеистов, которые считают, что уже проложили себе путь в НХЛ. Маскот⁷ клуба – естественно росомаха, впрочем, похожая на медведя, – в красно-синих цветах команды катается по льду, призывая болельщиков не молчать.

Как только на льду появляется команда, атмосфера меняется. Так бывает всегда. Парни выкатываются на лед, а бо-

⁷ Практически любой узнаваемый персонаж, антропоморфный и не очень, олицетворяющий собой некий коллектив: школу, спортивную команду, сообщество или бренд.

лельщики разом подрываются со своих мест.

Мы сидим в вип-зоне над четвертым сектором, и вид отсюда потрясающий.

Я замечаю Ноэля под номером 15 и на какое-то время задерживаю на нем взгляд. Казалось бы, с нашей последней встречи ничего не изменилось, на нем просто появилась хоккейная экипировка. Но.

То, как он раскатывается, как сосредоточено смотрит на лед и на свою команду, превращает его в совершенно другого парня. Сейчас он не тот, кто ухмылялся, заявляя, что раскусил меня. Ноэль держит клюшку так, будто дороже для него ничего не существует. Имея в своем арсенале «хоккейных» родственников, я способна определить, что *именно*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.